

ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НЕОФИЛОЛОГИЯ

NEORHIOLOGY

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

2023

ТОМ 9

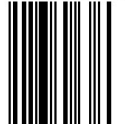
№ 2

ISSN 2587-6953

9 772587 695009

23034 >

ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

НЕОФИЛОЛОГИЯ

2023. Том 9. № 2

NEOPHILOLOGY

2023, VOLUME 9, NO. 2

16+

Неофилология. 2023. Т. 9. № 2

Сквозной номер выпуска – 34

Научно-теоретический журнал. Издаётся с марта 2015 г. Выходит 4 раза в год

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: **5.9.1** – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки); **5.9.3** – Теория литературы (филологические науки); **5.9.5** – Русский язык. Языки народов России (филологические науки); **5.9.6** – Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки); **5.9.9** – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки); **5.10.1** – Теория и история культуры, искусства (культурология) (категория К2).

Индексируется РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка».

Политика журнала. Научно-теоретический журнал «Неофилология» включает научные статьи и рецензии, посвящённые результатам фундаментальных и прикладных исследований ведущих и молодых российских и зарубежных учёных в области языкознания, литературоведения, медиакоммуникаций и журналистики, а также культурологии. Основное содержание статей направлено на введение в научный оборот новых филологических и культурологических фактов и идей, обладающих общественной значимостью.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и **двойное слепое рецензирование** членами редколлегии и внешними экспертами, отобранными редакцией.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

Главный редактор:

А.С. Щербак, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация)

Научный редактор:

С.А. Мызников, чл.-корр. РАН, д. филол. н. (г. Москва, Российская Федерация)

Ответственный секретарь:

И.В. Ильина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

В.Г. Андреева, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **Н.С. Гегелова**, д. филол. н., доц. (г. Москва, Российская Федерация); **Р. Гольдт**, д. филол. н., проф. (г. Майнц, Федеративная Республика Германия); **М.В. Горбаневский**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **Е.И. Григорьева**, д. культурологии, проф. (г. Москва, Российская Федерация); **Е.А. Зверева**, д. филол. н., доц. (г. Тамбов, Российская Федерация); **С.Н. Ильченко**, д. филол. н., доц. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация); **С.В. Кезина**, д. филол. н., проф. (г. Пенза, Российская Федерация); **И.В. Леонов**, д. культурологии, доц. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация); **Ю. Накано**, д. филол. н., ассист. проф. (г. Киото, Япония); **О.Н. Новикова**, д. филол. н., доц. (г. Уфа, Российская Федерация); **О.Ю. Осьмухина**, д. филол. н., проф. (г. Саранск, Российская Федерация); **Л.А. Пронина**, д. филос. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Л.В. Рацибурская**, д. филол. н., проф. (г. Н. Новгород, Российская Федерация); **Н.В. Розенберг**, д. филос. н., проф. (г. Пенза, Российская Федерация); **В.В. Смеюха**, д. филол. н., доц. (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация); **В.И. Супрун**, д. филол. н., проф. (г. Волгоград, Российская Федерация); **П.В. Сысоев**, д. пед. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **З.К. Темиргазина**, д. филол. н., проф. (г. Павлодар, Республика Казахстан); **Г.Н. Трофимова**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **Л.А. Фурс**, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Л.Е. Хворова**, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Чжан Цзе**, д. филол. н., проф. (г. Нанкин, Китайская Народная Республика); **А.Л. Шарандин**, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Ю.М. Шемчук**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **А.М. Шестерина**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **Н.Н. Ярошенко**, д. пед. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-70137 от 16.06.2017 г.

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Подписной индекс 80303 в каталоге ООО «УП Урал-Пресс»

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 0440
Электронная почта: ant_scherbak@mail.ru; ilina@tsutmb.ru
Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/neophilology.html>;
<http://journals.tsutmb.ru/neophilology-eng/>

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, М.С. Жарихина, М.И. Филатова
Редакторы английских текстов: Д.Г. Самодуров, М.А. Сенина
Дизайн обложки: Т.О. Прокофьевой
Администратор сайта: М.А. Сенина

Оригинал-макет подготовлен в объединённой редакции научных журналов

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 190г.
Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Подписано в печать 02.05.2023. Дата выхода в свет
Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman».
Печать на ризографе. Печ. л. 30,5. Усл. печ. л. 29,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 23132. Свободная цена.

Для цитирования: Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. 244 с. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2>

Материалы журнала доступны по лицензии **Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0** Всемирная

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2023
© Журнал «Неофилология», 2023

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

При перепечатке, при цитировании материалов, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несёт автор

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-249-256>

Шифр научной специальности 5.9.5

Риторический потенциал фольклорного слова

Марина Александровна ВЕНГРАНОВИЧ

АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского»
445028, Российская Федерация, Самарская область, г. Тольятти, ул. Революционная, 74

 wmaphil@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу целого комплекса факторов, обуславливающих формирование риторических свойств фольклорного слова как ключевого компонента традиционного фольклорного текста. Актуальность исследования видится в имеющемся несоответствии между устойчивым характером фольклорного слова как единицы традиционной культуры и его резонирующей силой, вызывающей эмоциональную отзывчивость аудитории и обеспечивающей риторический потенциал слова в народной культуре, что требует научного осмысления. В ходе исследования выявлены и обоснованы значимые факторы, влияющие на формирование риторических свойств традиционного слова. Отмечается, что фольклорное слово, как и любое слово в традиционной культуре, обладая высокой степенью обобщения и семантической целостности, порождает у реципиента особое эстетическое чувство, базирующееся на глубинном знании общей традиционной культуры. За счёт содержательного динамизма фольклорное слово приобретает способность воздействовать на исполнителей и аудиторию, возбуждать в них чувства сопричастности к общему для данного языкового коллектива идеалу. В условиях устной формы бытования, существования традиционного слова в предметно-эстетизированной среде, непрерывности фольклорного творческого акта, особого характера коммуникации, базирующейся на синхронности процесса исполнения и восприятия текста, одновременности переживаний исполнителя и слушателя, обеспечивающих активность восприятия фольклорного произведения, при условии общности фольклорной традиции у исполнителя и реципиента традиционному фольклорному слову обеспечивается возрастание риторического потенциала и в конечном итоге – сохранение фольклорной традиции.

Ключевые слова: фольклор, фольклорный текст, фольклорная традиция, устная форма бытования слова, фольклорная семиосфера, фольклорная коммуникация, коллективная форма восприятия, единство творческого акта, риторический потенциал фольклорного слова

Для цитирования: Венгранович М.А. Риторический потенциал фольклорного слова // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 249-256. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-249-256>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The rhetorical potential of the folklore word

Marina A. VENGRANOVICH

Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow
74 Revolutsionnaya St., Togliatti, 445028, Samara region, Russian Federation
 wmaphil@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of a whole complex of factors that determine the formation of the rhetorical properties of a folklore word as a key component of a traditional folklore text. The relevance of the study is seen in the existing discrepancy between the stable nature of the folklore word as a unit of traditional culture and its resonant power, which causes emotional responsiveness of the audience and provides the rhetorical potential of the word in folk culture, which requires scientific understanding. In the course of the study, significant factors influencing the formation of the rhetorical properties of a traditional word were identified and substantiated. It is noted that a folklore word, like any word in traditional culture, having a high degree of generalization and semantic integrity, gives rise to a special aesthetic feeling in the recipient, based on a deep knowledge of the common traditional culture. Due to the meaningful dynamism, the folklore word acquires the ability to influence the performers and the audience, to arouse in them a sense of belonging to the ideal common for a given linguistic community. Under the conditions of the oral form of existence, the existence of a traditional word in a subject-aesthetized environment, the continuity of a folklore creative act, the special nature of communication based on the synchronism of the process of performing and perceiving the text, the simultaneity of the experiences of the performer and the listener, ensuring the active perception of a folklore work, subject to the common folklore tradition the performer and recipient of the traditional folklore word is provided with an increase in rhetorical potential and, ultimately, the preservation of the folklore tradition.

Keywords: folklore, folklore text, folklore tradition, oral form of existence of the word, folklore semiosphere, folklore communication, collective form of perception, unity of the creative act, rhetorical potential of the folklore word

For citation: Vengranovich, M.A. The rhetorical potential of the folklore word. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(2):249-256. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-249-256>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В современной гуманитарной парадигме знания, исследующей продукты речевой деятельности человека, риторический потенциал слова исследуется не только в аспекте теории коммуникации, теории речевого воздействия и манипулирования, но и в историческом ракурсе – в аспекте влияния античного риторического канона, классической теории риторической аргументации и риторической критики. Тем не менее риторический потенциал слова в народной культуре, которое, будучи

по своему характеру единицей традиционной культуры, обладало большой резонирующей силой и вызывало эмоциональную отзывчивость аудитории, практически не исследовался.

Риторический потенциал фольклорного слова формируется в условиях устного словесного творчества, являющегося носителем культуры языкового коллектива. Как пишет Ю.В. Рождественский, «культурное содержание, представленное в текстах устной словесности, общезначимо, воспроизводимо из поколения в поколение и распространяется на каждого члена общества» [1, с. 33]. И да-

лее: «устно-речевая культура, приобщение к которой является обязательным для членов языкового сообщества, представлена текстами устной словесности» [1, с. 33]. Языковое сообщество, обладая коллективным (фольклорным) сознанием, вырабатывает и отражает в текстах устной словесности общие культурные нормы, особую предметную эстетизированную среду, формирует особый тип коммуникации со своим речевым этикетом и определением «правил житейского поведения» [2, с. 29], а также особым типом коллективного восприятия слова, которые в совокупности и формируют особый риторический потенциал фольклорного слова.

Как отмечают многие из исследователей словесных артефактов народной культуры, слово в традиционном тексте обладает большой обобщающей силой и содержательной целостностью, в силу чего является означающим для целого ментального комплекса. Очень важно заметить, что наличие обобщённого многовековым опытом народа семантического комплекса (содержательной синкреты традиционного слова) ни в кой мере не снижает его суггестивного потенциала и обеспечивает особый механизм его воздействия на слушателя.

Л.В. Савельева, исследуя эстетическую философию русского слова, выделяет два её общих принципа: «во-первых, это жизненная сила, проявляющаяся как в естественной гармонии красок, порождающей эстетическое чувство, так и в самом выразительном цвете радужного спектра, и, во-вторых, изначальная, ещё языческая связь идеи прекрасного с идеей светлого, доброго, этического начала, многократно усиленная православным сознанием. Именно на этих двух принципах зиждется эстетика художественных типов и народной поэзии, и всей русской классической литературы» [3, с. 52].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Словесная народная культура, базовым принципом которой является воспроизведение созданных коллективным автором (народом) текстов, не только отражает в глубокой структуре традиционного текста особый

эстетически переосмысленный опыт его создателей, но и воспроизводит особые механизмы подключения слушателей к общей для них традиции через ключевые семантические компоненты, тем самым (как ни парадоксально!) формируя его риторический потенциал и обеспечивая особые риторические свойства стереотипных, общих мест в традиционном текстовом континууме. Каким же образом традиционное слово воздействовало на аудиторию?

Ответ на данный вопрос обуславливает актуальность обращения к изучению риторического аспекта функционирования фольклорного слова и отдельного рассмотрения факторов, которые и определяют его воздействующий (риторический) потенциал.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показали наши исследования, риторический потенциал фольклорного слова, являющегося частью традиционной культуры и феноменом фольклорной семиосферы, формируется под воздействием целого ряда факторов, среди которых мы выделяем следующие: устная форма существования фольклорного текста, специфический характер коммуникации в фольклоре, «активность и коллективность восприятия в фольклоре», «общность фольклорной традиции у исполнителя и адресата» [4, с. 62], непрерывность (синхронность) актов исполнения и восприятия фольклорного текста [4, с. 89], непрерывность фольклорного творческого акта и существование фольклорного слова в предметно-эстетизированной среде.

Устная форма существования (воспроизведения) фольклорного текста детерминирует естественный синкретизм фольклорного слова, обусловленный многоканальностью (сочетанием в слуховом восприятии речи нескольких каналов – мелодического, словесного и визуального) его восприятия. Это мотивирует особый характер эстетических качеств фольклорного слова и эстетического переживания самих слушателей, которые воспринимают фольклорное слово в органическом сочетании с внетекстовыми элементами (тональными и ритмическими обертот-

нами, напевом и другими элементами). В этой связи при восприятии фольклорного слова требуется особая комплексная способность восприятия, которую В.Е. Гусев определяет как «недифференцированные синхронные слуховые и зрительные реакции» [5, с. 84], или синестезия, что в немалой степени обеспечивает устному традиционному слову особые риторические свойства для воздействия на аудиторию.

Другими факторами, связанными с устной формой существования фольклорного слова, влияющими на увеличение его риторического потенциала, являются **специфический характер коммуникации** в фольклоре и связанная с этим признаком **активность и коллективность восприятия** фольклорного слова.

Коммуникация в фольклоре (в отличие от художественной коммуникации) характеризуется такими базовыми чертами, как предназначенность информации вполне определённого слушателю и связанная с этим синхронность процессов исполнения текста (произнесение слова) и его восприятия реципиентом. В этой ситуации вполне определённая и ощущаемая «адресность» фольклорного слова заставляет слушателей эмоционально подключаться к тексту, усиливая тем самым риторический эффект от передаваемой художественной (в основе своей традиционной) информации.

При этом можно отметить ещё один фактор усиления риторических свойств фольклорного слова в традиционном тексте – это присутствие в акте фольклорной коммуникации **массового слушателя** (зрителя), который способен оказать обратное воздействие на само исполнение фольклорного текста. Иными словами, при исполнении фольклорного текста в присутствии массового зрителя (слушателя) исполнитель может определённым образом «реагировать» на поведенческие реакции реципиента, внося (в соответствии с традицией) изменения в структуру текста (варьируя вербальные и невербальные, внетекстовые элементы), тем самым усиливая его воздействующий (риторический) потенциал. «В этом случае **активность восприятия** фольклорного произведения

проявляется (в отличие от аналогичного процесса в художественной коммуникации) в непосредственном соучастии в творческом процессе слушателей-зрителей, которые выступают не просто как потребители стабильного текста, а как соавторы, отбирающие, дающие ему жизнь, осмысляющие и затем воспроизводящие новый вариант текста в следующем акте фольклорной коммуникации» [6, с. 140].

Это формирует условия для **непрерывности творческого акта** в фольклорной среде, представляющей единый творческий коллектив, создающий непрерывный процесс зарождения, развития и воспроизведения коллективных, прошедших эстетическую обработку в рамках общей традиции текстов. В итоге – многократное усиление риторических свойств фольклорного слова в структуре традиционного текста.

Однако в этой связи естественным образом возникает вопрос: каким же образом **общность фольклорной традиции** становится фактором возрастания суггестивных свойств фольклорного слова? Можно провести в качестве аргументации понимание Ю.М. Лотманом специфики воздействия на слушателя канонического (автокоммуникационного) текста, который представляя собой высоко урегулированную систему, особым образом приводит в действие имеющиеся в воспринимающем сознании общие, заложенные традицией, и частные (личные), возникшие на основе личного опыта ассоциации. Формирующих в комплексе своеобразный аналог фоновых знаний. Всё это способствует приращению к передающейся в фольклорном слове традиционной информации внетекстовых смыслов, образующих в конечном итоге фундамент для возрастания суггестивных свойств фольклорного слова.

Итогом этого можно считать образование парадоксальной с точки зрения риторических качеств неканонического текста ситуации – канонический текст не только не будет бояться штампов, а «проявит тяготение к превращению текстов в штампы и отождествлению «высокого», «хорошего» и «истинного» со «стабильным», «вечным» – то есть штампом» [7, с. 40].

Этот же механизм можно наблюдать и в традиционном фольклорном тексте вне зависимости от его жанровой принадлежности, в котором фольклорное слово, будучи базовым компонентом фольклорного текста, выступает в функции возбудителя внетекстовой информации, находящейся в обширной в смысловой зоне фольклорной традиции. Именно связью с обширной смысловой зоной общей традиции обеспечивается риторический потенциал ключевых компонентов фольклорного текста (его базовых эстетических «штампов»), которые «поэтически неисчерпаемы и активны в том смысле, что они виртуально удерживают, захватывают фрагменты культурного континуума, останавливают многослойную текучесть смыслов, фиксируя и сохраняя их» [8, с. 32].

Таким образом, отмечаем, что риторические свойства фольклорного слова формируются в большой степени за счёт содержательного динамизма, в результате которого оно (фольклорное слово) приобретает способность воздействовать на исполнителей и аудиторию, «оно способно тронуть, взволновать исполнителей и аудиторию, возбудить в них чувства причастности к идеалу, переживаемому всеми и общему для всех» [6, с. 141].

В этом видится особая эстетическая миссия фольклорного слова – быть связующим эстетическим звеном между исполнителями и слушателями и самой традицией, отраженной как в традиционных текстах, так и в других реалиях традиционной эстетизированной среды. «Поэтому резонирующая сила их [фольклорных слов] зависит от степени традиционного тезауруса участников фольклорной коммуникации, то есть от богатства традиционных смыслов и идеалов, которые способен возбудить традиционный текст» [6, с. 142].

Таким образом, чтобы с помощью традиционного (коллективного) слова выразить собственное, личное чувство, исполнитель использует в воспроизводимом им варианте текста «общие места» (так называемые фольклорные топосы) и более того – именно в них он видит источник для творчества и эмоционального подъема (так же как и слушатель, являющийся соучастником коллектив-

ного творческого акта). Восприятие слова в этих условиях, как отмечает К.В. Чистов, «не просто синтезирование логического смысла, а сложный процесс сопереживания, воображения, домысливания и т. д.» [9, с. 312].

Следующим фактором, играющим большую роль в возрастании риторического потенциала традиционного фольклорного слова, является существование этого слова в **предметно-эстетизированной среде** (определяемой нами через понятие **фольклорная семиосфера**, «являющейся и результатом, и условием развития устной народной культуры») [10, с. 61]. По Ю.М. Лотману, «вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка», поскольку только будучи погруженным в семиотическое пространство и в силу взаимодействия с этим пространством «язык способен функционировать» [7, с. 164-165].

Этот фактор в большей степени актуален для фольклора, так как изоляция фольклорного слова от эстетически заданных условий его естественного существования лишает его не только значимой части художественных качеств, но и способности воздействовать на слушателей, эмоционально и эстетически обогащая их.

В этой связи следует заметить, что риторический потенциал фольклорного слова будет существенно изменяться при произнесении его вне привычных условий (природных, бытовых, социальных и эстетических). Это можно наблюдать не только в условиях развития международного туризма, когда фоновые знания слушателей формировались в иной культурной среде, под воздействием иных культурных кодов, но и при смене поколений, разделённых условиями социальной среды и языковыми «барьерами».

Об этом пишет и В.Е. Гусев: «Причитание, исполненное вне похоронного, поминального или свадебного обряда, может вызвать чувство неловкости и во всяком случае не способно возбудить тот комплекс чувств, какие оно по своей бытовой функции и эстетической природе стремится выразить. Народная колыбельная песня, пропетая на улице, может вызвать комический эффект... То, что в условиях родового строя вызывало страх, позже может восприниматься как сво-

бодная игра фантазии. То, что настраивало на серьезный лад в условиях патриархального быта, может вызвать смех у современного человека» [5, с. 88-89].

Таким образом, существование и произнесение фольклорного слова в привычной для него предметно-эстетизированной среде многократно усиливает его эмоциональное воздействие и восприятие аудиторией, что приводит к возрастанию риторического потенциала традиционного фольклорного слова.

ВЫВОДЫ

Резюмируем (рис.1). Фольклорное слово, являясь частью обширной смысловой зоны фольклорной традиции, оказывает на реци-

пиента не меньшее воздействие, чем литературное слово. Формирование его риторических свойств в континууме традиционного текста обусловлено целым рядом факторов, среди которых мы отмечаем устную форму существования фольклорного слова, обеспечивающую восприятие фольклорного слова в органическом сочетании с внетекстовыми элементами; специфику фольклорной коммуникации и связанную с ней коллективную форму восприятия фольклорного слова, создающие параллельность и одновременность переживаний исполнителя и слушателя; существование фольклорного текста в предметно-эстетизированной среде и общность фольклорной традиции, многократно усиливающей воздействие на слушателя.

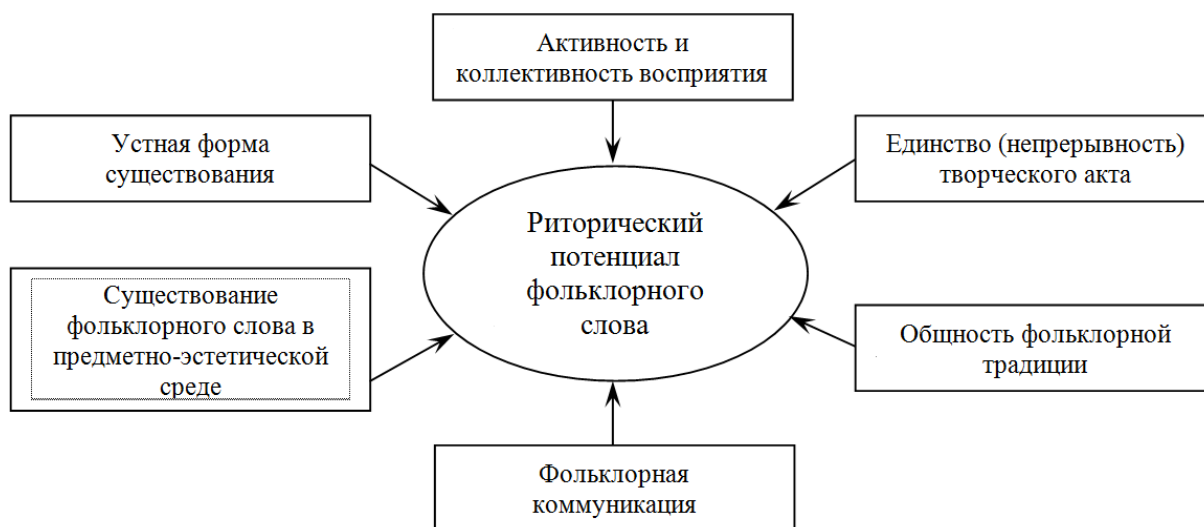

Рис. 1. Риторический потенциал фольклорного слова
Fig. 1. The rhetorical potential of the folklore word

Список источников

1. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 326 с. URL: https://www.studmed.ru/rozhdestvenskiy-yuv-obschaya-filologiya_45c3d17004d.html
2. Аннушкин В.И. Основы русской филологии: курс лекций. М.: ФЛИНТА, 2014. 128 с. URL: https://www.phantastike.com/ru/osnovy_russkoy_filologii/pdf/
3. Савельева Л.В. Эстетическая философия русского слова в фольклорной и книжной традициях // Язык и поэтика фольклора. Докл. Междунар. конф. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 2001. С. 44-52. <https://search.rsl.ru/ru/record/01000741246>
4. Венгранович М.А. Экстралингвистическая обусловленность лингвостилевой специфики фольклорного текста: дис. ... д-ра филол. наук. Тольятти, 2006. 448 с. <https://elibrary.ru/norkev>

5. Гусев В.Е. О специфике восприятия фольклора (К проблеме синестезии в искусстве) // Творческий процесс и художественное восприятие. Л.: Наука, 1978. С. 79-90. <https://search.rsl.ru/ru/record/01007799709>
6. Венгранович М.А. Стилистика фольклорного текста. Тольятти: ТГУ, 2011. 266 с. URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/258/1/Венгранович%201-49-11.pdf>
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с. URL: <https://djvu.online/file/I2zFjJDo9U3O>
8. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской необрядовой лирики. (К изучению эстетики устнопоэтического канона) // Поэтика русского фольклора: сб. науч. ст. Л.: Наука, 1981. Т. 21. С. 13-38. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusFolk/RusFolklore%20vol.21%201981.pdf>
9. Чистов К.В. Поэтика славянского фольклорного текста. Коммуникативный аспект // 8 Международный съезд славистов. История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М.: Наука, 1978. С. 299-326. <https://search.rsl.ru/ru/record/01007779853>
10. Венгранович М.А. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной эстетической макросферы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск «Вопросы филологии». 2006. №. S14. С. 58-63. <https://elibrary.ru/hvrktz>

References

1. Rozhdestvenskii Yu.V. *Obshchaya filologiya* [General Philology]. Moscow, Fund “New Millennium”, 1996, 326 p. Available at: https://www.studmed.ru/rozhdestvenskiy-yuv-obschaya-filologiya_45c3d17004d.html
2. Annushkin V.I. *Osnovy russkoi filologii: kurs leksii* [Fundamentals of Russian Philology: a Course of Lectures]. Moscow, FLINTA Publ., 2014, 128 p. Available at: https://www.phantastike.com/ru/osnovy_russkoy_filologii/pdf/
3. Savel'eva L.V. Eshcheticheskaya filosofiya russkogo slova v fol'klornoi i knizhnoi traditsiyakh [Aesthetic philosophy of the Russian word in folklore and book traditions]. *Doklady Mezhdunarodnoi konferentsii "Yazyk i poetika fol'klora"* [Reports of the International Conference “Language and Poetics of Folklore”]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ., 2001, pp. 44-52. <https://search.rsl.ru/ru/record/01000741246>
4. Vengranovich M.A. *Ehkstralingvisticheskaya obuslovlennost' lingvistilevoi spetsifiki fol'klornogo teksta: dis. ... d-ra filol. nauk* [Extra-linguistic Conditionality of the Linguistic-style Specificity of the Folklore Text: Dr. habil. (Philology) diss.]. Togliatti, 2006, 448 p. <https://elibrary.ru/norkev>
5. Gusev V.E. O spetsifike vospriyatiya fol'klora (K probleme sinestezii v iskusstve) [On the specifics of the perception of folklore (On the problem of synesthesia in art)]. *Sbornik nauchnykh trudov «Tvorcheskii protsess i khudozhestvennoe vospriyatie»* [Collection of Scientific Works “Creative Process and Artistic Perception”]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 79-90. <https://search.rsl.ru/ru/record/01007799709>
6. Vengranovich M.A. *Stilistika fol'klornogo teksta* [Stylistics of Folklore Text]. Togliatti, Togliatti State University Publ., 2011, 266 p. Available at: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/258/1/Венгранович%201-49-11.pdf>
7. Lotman Yu.M. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Human – text – semiosphere – history]. Moscow, Languages of Russian Cultures Publ., 1996, 464 p. Available at: <https://djvu.online/file/I2zFjJDo9U3O>
8. Mal'tsev G.I. Traditsionnye formuly russkoi neobryadovoi liriki. (K izucheniyu ehstetiki ustnopoeticheskogo kanona) [Traditional formulas of Russian non-ritual lyrics. (On the study of the aesthetics of the oral poetic canon)]. *Sbornik nauchnykh statei «Poetika russkogo fol'klora (Russkii fol'klor, T. XXI)»* [Proceedings of Scientific Papers “Poetics of Russian Folklore (Russian Folklore, vol. 21)”]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 13-38. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusFolk/RusFolklore%20vol.21%201981.pdf>
9. Chistov K.V. Poetika slavyanskogo fol'klornogo teksta. Kommunikativnyi aspekt [Poetics of the Slavonic folklore text. Communicative aspect]. *VIII Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov* [8th International Congress of Slavists. History, Culture, Ethnography and Folklore of the Slavic Peoples]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 299-326. <https://search.rsl.ru/ru/record/01007779853>

10. Vengranovich M.A. Fol'klornyi tekst v aspekte spetsifiki fol'klornoj ehsteticheskoi makrosfery [Folklore text in the aspect of the specifics of the folklore aesthetic macrosphere]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Spetsvyпуск «Voprosy filologii» = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 2006, no. S14, pp. 58-63. <https://elibrary.ru/hvrktz>

Информация об авторе

Венгранович Марина Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологии, Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0286-7121>, wmaphil@mail.ru

Вклад в статью: разработка идеи, общая концепция статьи, анализ литературы, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 29.08.2022
Одобрена после рецензирования 12.02.2023
Принята к публикации 23.03.2023

Information about the author

Marina A. Vengranovich, Dr. habil. (Philology), Associate Professor, Professor of Philology Department, Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Togliatti, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0286-7121>, wmaphil@mail.ru

Contribution: idea development, general concept of the manuscript, literature analysis, manuscript text drafting, editing.

Received August 29, 2022
Revised February 12, 2023
Accepted March 23, 2023